

Ломакин Игнатий Семенович

Школьный театр

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И26

И26 **Игнатий Семенович Л.**
Школьный театр / Ломакин Игнатий Семенович – М.: Книга по Требованию,
2022. – 68 с.

ISBN 978-5-519-93808-2

ISBN 978-5-519-93808-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Тима боленъ.

(По Марку Твэну).

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Тима.

Тетя Поля.

Маня.

Саша.

Комната. Рядомъ двѣ кровати. Въ одной изъ нихъ спитъ Тима, въ другой Саша.

Тима. (*Приподымается и позъываетъ.*) Хоо!—охъ! Сегодня понедѣльникъ и нужно итти въ школу. Понять не могу, почему въ недѣлѣ только одно воскресенье? По-моему гораздо лучше, если бы ихъ было семь. (*Охватываетъ руками колѣни и задумывается.*) А что если не пойти? (*Кисло.*) Тетя Поля навѣрное заплачетъ, а когда она плачетъ, мнѣ всегда кажется, что я и на самомъ дѣлѣ дурной мальчишка. Пусть бы ужъ лучше выпорол... Какъ же, выпоретъ! Она до смерти боится, какъ бы я не заболѣлъ. (*Быстро вскакиваетъ.*) Постой! Вотъ такъ мысль. Если я захвораю, тетя сама не пуститъ меня въ школу... (*Переходитъ къ унынію.*) Да, легко сказать захвораю. Попробуй-ка захворать, когда у тебя ничего не болитъ... Однако, надо поискать... Голова? (*Хватается за голову.*) Ой! Ой!.. Нѣтъ, не болитъ... Животъ? (*Хватается за животъ и стонетъ громче.*) Ой, тетя, у меня рѣзь въ животѣ... Пустяки, прошла. (*Задумы-*

вается.) Нашель! Славу Богу, нашель! У меня качается зубъ. (*Льзетъ пальцемъ въ ротъ и показываетъ.*) Ой, ой, ой, какъ ужасно болить зубъ... Нѣтъ подожди, Тима. Тетя навѣрное постарается выдернуть его, а это очень больно. (*Задумывается.*) Стой! Нашель. У меня антоновъ огонь на ногѣ, которую я вчера оцарапалъ. Ура! Изъ понедѣльника у меня получится славное воскресенье. (*Ложится въ постель и начинаетъ стонать.*) Ой, ой, ой!... Саша, а Саша! (*Сльзаетъ съ кровати и начинаетъ его толкать.*) Саша, Саша!.. Спать, какъ тыква! (*Ложится въ постель и начинаетъ стонать изо всѣхъ силъ.*)

С а ш а. (*Просыпаясь.*) Тима, а Тима! (*Тима не издаетъ ни звука.*) Послушай, Тима, что съ тобой? (*Подходитъ къ его кровати и поталкиваетъ, заглядывая въ лицо.*) Тима, Тима!

Т и м а. (*Тономъ больного.*) О-охъ! Не толкайся, Саша, не тронь меня.

С а ш а. Да что же съ тобой? Тима? Я позову тетю.

Т и м а. О-ой! Нѣтъ, ни подъ какимъ видомъ. Можетъ быть это пройдетъ. Не зови никого. (*Сонетъ.*)

С а ш а. Но я долженъ позвать. Не стони такъ, Тима, просто страшно. Давно это съ тобой случилось?

Т и м а. Давно, ужъ нѣсколько часовъ. Охъ, не возись такъ, Саша, ты меня убьешь...

С а ш а. Т и м а, да что жъ ты не разбудилъ меня раньше? Тима, перестань, меня просто дрожь пробираетъ отъ твоихъ стоновъ. Тима, что у тебя такое?

Т и м а. Я прощаю тебѣ все, Саша, и то, что ты примѣрный мальчикъ, и то что ты фискалил на меня тетюшкѣ. (*Сонетъ.*) Когда я умру, Саша... (*Сонетъ.*)

С а ш а. Тима, ты не умрешь, нѣтъ. Не надо, Тима, не надо. Можетъ быть...

Тима. Я всёмъ прощаю, Саша. *(Стонъ.)* Скажи имъ это, Саша. И пожалуйста, Саша, отдай моего одноглазаго котенка новой дѣвочкѣ, которая на-дняхъ поступила къ намъ въ школу.

Саша. *(Убѣгаетъ.)* Надо непременно пойти сказать тетѣ. *(Тима въ это время приподымается и дѣлаетъ веселыя гримасы.)*

Голосъ Саша. *(За кулисами.)* Тетя Поля, идите скорѣй! Тима умираетъ.

Голосъ тети Поли. Умираетъ?

Голосъ Саша. Ну, да. Идите же скорѣй!

Голосъ тети Поли. Глупости. Не вѣрю. *(Входитъ тетя Поля, за нею Саша и Маня. Тетя испуганно подбѣгаетъ къ кровати. Тима къ этому времени улегся и стонетъ.)*

Тетя Поля. Тима, что съ тобой?

Тима. О, тетя, у меня... О-о-хъ! о-о-хъ!..

Тетя Поля. Что у тебя, дитя?

Тима. О, тетя, у меня на пальцѣ антоновъ огонь.

Тетя Поля. *(Облегченно.)* Фу, Тима, какъ ты меня перепугалъ. Ну, будетъ тебѣ дурачиться, вставай.

Тима. *(Смущенно.)* Тетя Поля, мнѣ показалось, что у меня на пальцѣ антоновъ огонь и онъ такъ болѣлъ, что я позабылъ и о зубахъ.

Тетя Поля. О зубахъ? А что же съ твоими зубами?

Тима. Одинъ шатается и страсть какъ болить... Ой, ой!

Тетя Поля. Ну, ну, не начинай опять стонать, Тима. Открой-ка ротъ.

Тима. *(Открываетъ.)* А!

Тетя Поля. *(Ощупываетъ.)* Да, зубъ у тебя дѣй-

ствительно шатается, но отъ этого ты не умрешь. Маня, дай-ка мнѣ шелковинку и принеси уголекъ изъ кухни.

Т и м а. Пожалуйста, тетя, не выдергивайте его. Онъ уже прошелъ. Да если и заболить, я не пикну. Пожалуйста, не выдергивайте, тетя. Я не хочу оставаться дома.

Т е т я П о л я. А, ты не хочешь, не хочешь? Значить, ты поднялъ всю эту суматоху для того, чтобы остаться дома, не идти въ школу, а отправиться удить рыбу? Тима, Тима! Я тебя такъ люблю, а ты словно стараешься всѣми способами разбить мое сердце. *(Плачетъ.)*

Т и м а. Пожалуйста, не плачте тетя. Пошлепайте меня немного, если это васъ можетъ утѣшить...

Т е т я П о л я. *(Продолжая плакать.)* Ты никогда не любилъ меня, Тима.

Т и м а. *(Съ отчаяніемъ.)* Посадите меня въ чуланъ, или заставьте цѣлый день носить воду.

Т е т я П о л я. Нѣтъ, нѣтъ, Тима.

Т и м а. Тетя, вырывайте хоть два зуба, только перестаньте плакать.

Т е т я П о л я. Ну зачѣмъ же два, когда у тебя шатается только одинъ. *(Входитъ Маня съ уголькомъ.)* Ну-ка, раскрой ротъ.

Т и м а. *(Покорно раскрываетъ.)* А!

Т е т я П о л я. Теперь мы одинъ конецъ шелковинки привяжемъ за зубъ, а другой за кровать, дай-ка Маня уголекъ. *(Тима начинаетъ метаться и кричать «а!-а!-а!» Тетя водитъ уголькомъ около его лица. Тима съ крикомъ «а!» отшатывается и умолкаетъ.)*

Т е т я П о л я. Ну вотъ и готово. Это совсѣмъ не такъ больно.

Т и м а. Да, когда вырвутъ не больно, а когда рвутъ, такъ я очень завидую, тетя, что у васъ нѣтъ зубовъ.

Т е т я. Ну, ну. Убирайся въ школу. Пойдемъ, Маня, готовить завтракъ. *(Всѣ, за исключеніемъ Тима уходятъ.)*

Т и м а. *(Беретъ зубъ съ ниточкой и махаетъ имъ.)*
А славная штука! Будь я не Тима, если не вымѣняю за него дохлую крысу и пару стеклянныхъ шариковъ. *(Сплевываетъ.)* А плевать какъ удобно! *(Плюетъ нѣсколько разъ.)* Посмотримъ, кто сумѣетъ такъ сплюнуть... Ну, теперь живо въ школу. Разъ! Два! Три!

(Вскакиваетъ съ кровати и лѣзетъ за сапогами подъ кровать.)

(Занавѣсъ).

Лиса-плакальщица.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Старикъ.

Медвѣдь.

Волкъ.

Лиса.

Лѣсъ. Направо передній фасадъ избы старика. Двери заперты на замокъ. Старикъ идетъ согнувшись и время отъ времени достаетъ изъ рваной шапки платокъ и вытираетъ глаза. Изъ-за дерева высовывается голова медвѣдя. Старикъ не замѣчаетъ его и продолжаетъ идти. Медвѣдь выходитъ, осторожно подкрадывается къ старику и кладетъ ему на плечи лапы. Старикъ, не оборачиваясь, сбрасываетъ ихъ.

Медвѣдь. *(Смущенно разводитъ лапами.)* Не боится... *(Снова догоняетъ старика и кладетъ лапы.)*

Старикъ. *(Сердито.)* Оставь... Чего присталъ? У человѣка горе случилось, а онъ лѣзетъ...

Медвѣдь. А ты не сердись, дѣдь, лучше Расскажи, что у тебя за горе, можетъ и помогу.

Старикъ. *(Машетъ рукой.)* Гдѣ жъ тебѣ помочь... *(Хочетъ идти.)*

Медвѣдь. *(Хватаетъ мужика.)* Постой, старикъ, право же помогу.

Старикъ. *(Останавливаясь.)* А плакать умѣешь?

Медвѣдь. Зачѣмъ это тебѣ?

Старикъ. *(Вынимая платокъ.)* Старуха моя померла. Царство ей небесное. Вотъ теперь хожу, плачею ищущу.

Медвѣдь. Возьми меня, я умѣю плакать.

Старикъ. Ой ли! И жалостливо умѣешь?

Медвѣдь. По-всякому умѣю. Хочешь, попробую?

Старикъ. Хорошо, попробуй.

Медвѣдь. (*Присаживается на пенъ и нерышительно чешетъ за ухомъ.*) Умѣть-то я умѣю, да только начать не могу.

Старикъ. Ну, ладно, я помогу; начинай: «И на кого же ты меня покинула!..»

Медвѣдь. (*Грубо.*) «И на кого же ты меня покинула!..»

Старикъ. А ты пожалостливѣе, Михаилъ Ивановичъ, развѣ такъ-то плачуть?

Медвѣдь. (*Еще грубѣй.*) И на кого же ты меня...

Старикъ. (*Зажимаетъ ему ротъ.*) Тише, тише, а то всѣхъ звѣрей созовешь. Плохо, медвѣдь, не годишься ты въ плачеи.

(*Изъ-за дерева показывается волкъ и тотчасъ прячется.*)

Медвѣдь. Что же, старикъ, и на поминки не позовешь?

Старикъ. На поминки, пожалуй, приходи. (*Расходятся. Старикъ снова вынимаетъ платокъ и вытираетъ глаза.*) Ужъ больно хороша старуха была. Вотъ только бы поголосистѣй плачею найти.

Волкъ. (*Выходя изъ-за куста.*) О чемъ, старикъ, плачешь?

Старикъ. Да какъ же мнѣ не плакать? Старуха Богу душу отдала, а я плачею не могу хорошую сыскать. Взятъ было медвѣдь, да у него голосъ совсѣмъ не жалостливъ.

Волкъ. Ну, вотъ, нашелъ кого... Ты бы меня позвалъ. Вотъ я заплачу, такъ заплачу.

Старикъ. Охъ, Волкъ, какой ужъ ты плакальщикъ?

Волкъ. Я то? А вотъ послушай: У!-у!-у! (*Начинаетъ протяжно выть.*)

Старикъ. Ну, волкъ, медвѣдь мнѣ не угодилъ; а ты еще хуже... Пойду поищу кого-нибудь другого.

Волкъ. И на поминки не позовешь меня?

Старикъ. На поминки, пожалуй, приходи. (*Расходятся.*)

(*Изъ-за куста выскакиваетъ лисица.*)

Лиса. Дѣдъ, а дѣдъ! Я за деревомъ сидѣла и все слышала. Возьми меня съ собой, я помогу твоему горю.

Старикъ. А хорошо ли умѣешь плакать?

Лиса. Вотъ послушай:

У крестьянина
Старуха была,
Рано утромъ она
Подымалась отъ сна
Щи, кашу варила,
Старика кормила,
Вдругъ бѣда пришла:
Умерла она...

Старикъ. (*Утирается.*) Хорошо ты, лиса, плачешь, такъ слезы и текутъ. Пойдемъ со мной!

Лиса. А на поминки ты что припасъ?

Старикъ. Молоко есть, сметана есть; вотъ только щи некому сварить. (*Утирается.*)

Лиса. Ну, это не бѣда! Я такія тебѣ щи сварю, что и у старухи такихъ не ѣдалъ.

Старикъ. Вотъ спасибо, лисичка. А я, грѣшнымъ дѣломъ, побаивался, какъ бы ты не обманула меня. Ужъ больно славу про тебя пустили дурную. Курица ли гдѣ пропадетъ, окорокъ ли гдѣ стацать,—все на тебя, да на тебя сваливаютъ.

Лиса. (*Обиженно.*) Говорить все можно.

Старикъ. Теперь вижу, зря говорятъ. Вонъ ка-

кая ты—и плакать по моей старухѣ хочешь, и щи сварить собираешься... А курочка моя, которая на прошлой недѣлѣ пропала, должно-быть въ лѣсу заблудилась.

Л и с а. Нѣтъ, она не заблудилась, а... (*Шепчетъ на ухо*) ее волкъ съ медвѣдемъ съѣли.

С т а р и к ъ. Ну!.. Ахъ, они разбойники! А я ихъ еще на поминки позвалъ.

Л и с а. Напрасно, напрасно.

С т а р и к ъ. Какъ же теперь быть?

Л и с а. (*Подумавъ немного.*) Не тужи, какъ-нибудь выручу... А гдѣ же твоя избушка?

С т а р и к ъ. Вонъ стоитъ. Пойдемъ.

Л и с а. А дрова для печки приготовлены?

С т а р и к ъ. Нѣтъ. Какія ужъ тамъ дрова. Старуха умерла; печку-то некому было топить...

Л и с а. Ай-ай-ай! Какъ же это ты собираешься поминки дѣлать, а дровъ не нарубилъ? Иди сейчасъ же за дровами, а мнѣ дай ключъ отъ погребицы; я пока приготовлю все.

С т а р и к ъ. (*Отдавая ключъ.*) На. Только, смотри, распертой погребицы не оставляй, а то эти разбойники—медвѣдь и волкъ—какъ разъ все утащатъ.

Л и с а. Не бойся, я не такая простофиля, какъ ты. (*Идетъ къ избушкѣ, а старикъ направляется въ лѣсъ. Черезъ нѣкоторое время изъ избушки лиса вытаскиваетъ кувшины съ молокомъ, корчаги со сметаной, яйца и другіе припасы и начинаетъ лакомиться.*) Хорошія поминки по старухѣ справила. (*Опрокидываетъ пустые кувшины.*) Эхъ ты, старый дуракъ, будешь теперь знать, какъ пускать лису въ домъ.

(*За сценой голоса медвѣдя и волка.*)

М е д в ѣ д ъ и в о л к ъ. Дѣдъ, а дѣдъ, мы на поминки пришли.

Л и с а. Пожалуйте, пожалуйста, дорогіе гости. (*Медвѣдь и волкъ появляются.*) Только вы рано пришли, я еще не успѣла посуду вымыть, какъ слѣдуетъ. Ну, да ничего, вы мнѣ поможете. (*Къ медвѣдю.*) Слушай, Мишенька, вотъ тебѣ ключъ, сходи въ погребицу и принеси кадучечку съ медомъ. Только, смотри, не соблазнись, а то старикъ разсердится. (*Къ волку.*) А ты, куманекъ, помоги ему. Тамъ въ уголкѣ, на жердочкѣ, висятъ два окорока, такъ ты прихвати ихъ, да кстати и солонину въ горшкѣ не забудь. (*Медвѣдь и волкъ, облизываясь, идутъ въ избу; лиса слѣдуетъ за ними. Черезъ нѣкоторое время она, припрыгивая и хлопая въ ладоши, возвращается.*) Ну и ловко же я ихъ одурачила. Пусть теперь посидятъ въ сыромъ погребѣ, дверь-то я заперла. (*Показываетъ ключъ.*)

Г о л о с ъ волка. Кума, а кума, окороковъ тутъ нѣтъ.

Л и с а. (*Тихо.*) Зачѣмъ же имъ тамъ быть, коли я ихъ давно скушала.

М е д в ѣ д ь. И кадучечки съ медомъ нѣтъ.

Л и с а. Да ея и не было тамъ.

В о л к ъ. Ну-ка, кума, пріоткрой дверь, что-то темно, не видать.

Л и с а. Нѣтъ ужъ, куманекъ, посиди и такъ. Прощайте, Михайла Иванычъ, счастливо оставаться. (*Убѣгаетъ.*)

(*Входитъ старикъ съ вязанкой дровъ.*)

В о л к ъ. (*За сценой.*) Ну-ка Михайла Иванычъ, пошарь тамъ, не найдешь ли хоть кусочка колбаски. До страсти ѣсть хочется.

М е д в ѣ д ь. Ничего тутъ нѣтъ, только горшки опрокинутые валяются.

С т а р и к ъ. (*Съ удивленіемъ прислушивается и смо-*